

П. ТЫЧИНА

Федькович у повстанца Кобылицы

От отца что горя вынес
Чернобровый сын Федькович —
Ни словами не расскажешь,

Только ливень поутхнет —
Ты домой тотчас вернешься.
И похлопав юнака он

Раз из этого вот ада
Убежал пост Федькович.
И пошел себе он в горы —
Горы славной Буковины

Вот и все, что мне хотелось,
Что желала тебе сказать я.
И прошла гроза, утихла,

Вскрикнул тут от удивления
Чернобров юнак Федькович:
По горам бродил я сколько —
Не видал еще такого!

Вот и все, что мне хотелось,
Что желала тебе сказать я.
И прошла гроза, утихла,

И молчал юнак Федькович,
Улыбался ж Кобылиця.
Да поблескивало в тучах,
И ревели с гор потоки.

Вот и все, что мне хотелось,
Что желала тебе сказать я.
И прошла гроза, утихла,

Послесловие автора

История Северной Буковины сложна и насыщена непрерывной революционной борьбой против князей, помещиков и духовенства.

свою жизнь он помогал беднякам: учил их читать по-украински, писал для крестьянских детей учебники, пробуждал в них интерес к родной истории.

Рассказы Ив. Меньшикова, составившие его новый сборник «Дружба из далекого столбца», не все равноценны.

Кулаки всеми силами педалят на свое добро, за свои годы утвержденные права. Нет такой лжи, такого обмана, такого преступленья, на которое они бы не пошли ради этого.

В повести «Дружба из далекого столбца» лад ошел вильный образ такого батрака Терентия Билко настолько адекватно своим хозяином, что на сегодняшний день рассказы о Терентии Билко стали худыми, как вода.

В этом смысле символически воспринимается рассказ «Женщина шьет завязку» — смерть старого шамана Халимыана. Тяжелая смерть того, чья жизнь была оплошной жестокостью.

Ник. АСЕЕВ

Вглядимся в Тычину

На первый, невнимательный взгляд он кажется скромнейшим и мучающимся человеком на свете.

В действительности есть в творчестве большинства поэтов черты эстетичности, той, которая сближает и роднит их облик, не затрагивая их творческой самостоятельности.

Правда, первоначальный период творчества как у того, так и у другого резко различны. В Маяковском раньше и резче вылились черты общечеловеческого эстетического, полемического, убеждающего стиха.

Тычина, как и Маяковский, целиком связан со своим народом, с его вкусами, симпатиями, надеждами. Свяжет крепкой связью чувства языка, — того чувства, которое не приобретает образованием, а

проявляется с детства. Это чувство языка позволяет человеку владеть речью с таким совершенством, непринужденностью и свободностью, которые не могут быть получены путем усвоения средних способностей.

Вот это положение Тычины на Украине походило на Маяковского в Москве... Я помню первую встречу с Павлом Григорьевичем Тычиной в то далекие годы, когда в литературе сверстниками еще «запозновали», тогда казались компании не очень грамотных, но очень энергичных молодых людей.

Мы встретились с Тычиной в Харькове в номере гостиницы. Он пришел ко мне рассказать об этих молодых, действующих на Украине тех же методах, что в Москве.

Тычина, как и Маяковский, целиком связан со своим народом, с его вкусами, симпатиями, надеждами. Свяжет крепкой связью чувства языка, — того чувства, которое не приобретает образованием, а

выдаваемых за поэзию в виде новоизобретенных «коммунар» и еще более странных опусов. Он тихим голосом, но с большой и страстно рассказывал мне о том, что авторы этих произведений не знают украинского языка, что они не вполне применяют выражения, беспомощны в синтаксисе, глухи к звучанию.

Я сторонюсь чужих и чуждым билет родных, мелких бродов, билет радугам дружбы мне единение народов.

Он такой встает вершиной! Он таким дышалем дышит! Ударил громом в сердечницу — и гром другой в горах услышишь.

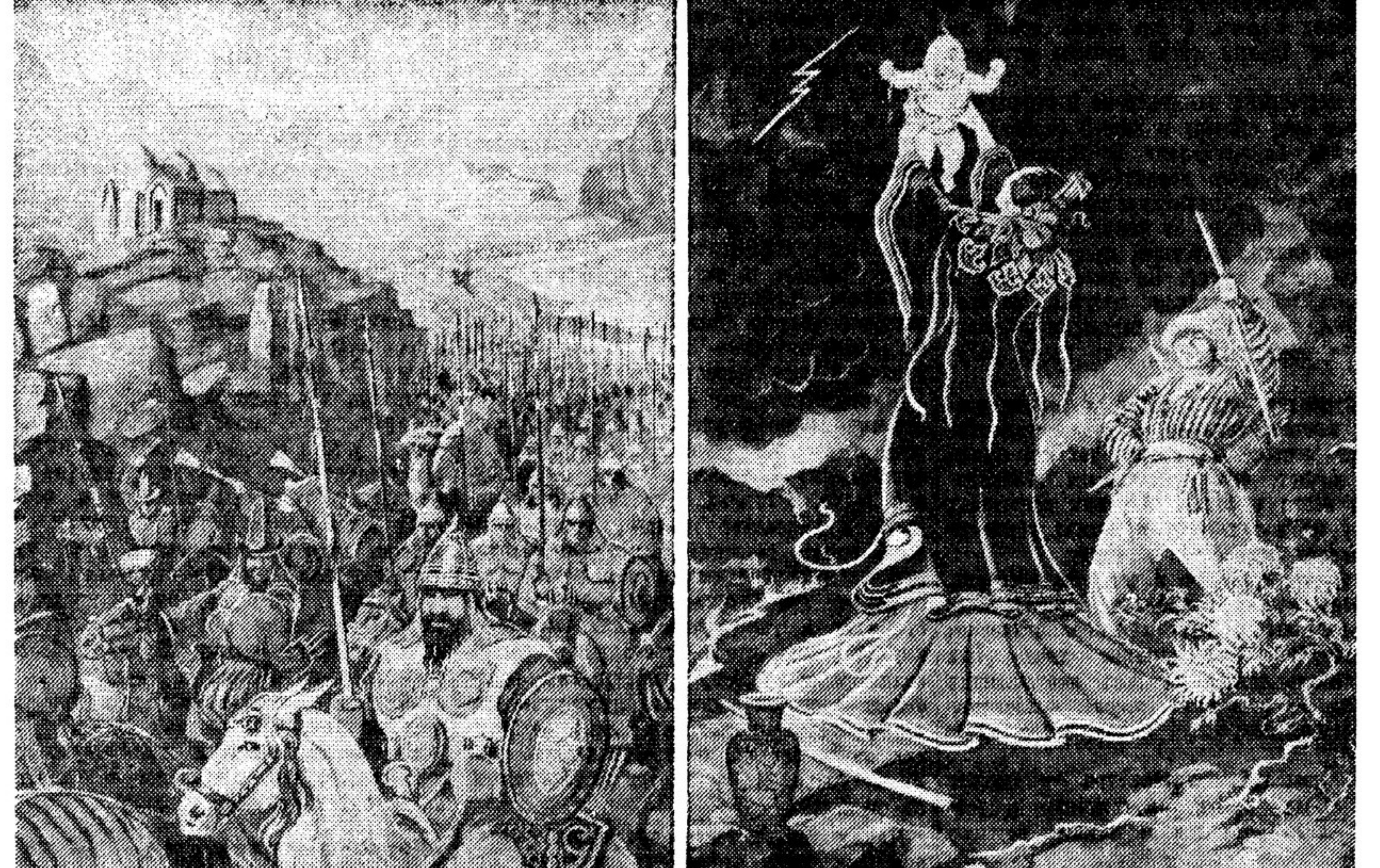
Тычина, как и Маяковский, целиком связан со своим народом, с его вкусами, симпатиями, надеждами. Свяжет крепкой связью чувства языка, — того чувства, которое не приобретает образованием, а

И сск ты вдут, — как гром над кровлей, как молнией озаренный, как будто выли на здоровье из роинка воды студеной.

И вносишь ты чужое слово в язык прелеганный и богатый. А это входит все в основу победы пролетариата.

Позвольте же закончить это свидетельское показание друзей и любви к Павлу Григорьевичу краткой двусторонней запиской в его честь и на его доброе здоровье:

В ближайше дни Гослитиздат выпускает и юбилею Киргизской ССР в русском переводе избранные главы киргизского народного эпоса «Манас» по варианту сказителя Сагымбал Орзабекова в переводе С. Липкина и М. Тарповского.

В ближайше дни Гослитиздат выпускает и юбилею Киргизской ССР в русском переводе избранные главы киргизского народного эпоса «Манас» по варианту сказителя Сагымбал Орзабекова...

В стране белого снега

Ю. НАГИБИН

де, волки арезали двух важенков. Тогда старик вырвал из своего маленького стада, подаренного ему колхозом, двух лучших оленчиков и поставил их на лоб козовое клеймо. В маленьком, в три странички рассказе, чудесно раскрылось общественное сознание немецкого человека.

Ю. Нагинин рассказывает о жизни в стране белого снега, о том, как люди борются с суровой природой. Рассказ написан простым, но выразительным языком.

женно, но так и целомудрие предостерегает те грубые ошибки, в которые впадает любитель густой эвтанкии. В начале статьи мы писали, что не все рассказы Меньшикова равноценны.

В рассказе «Женщина шьет завязку» автор описывает жизнь в глухой местности. Рассказ пронзительно передает атмосферу одиночества и борьбы с природой.

В рассказе «Женщина шьет завязку» автор описывает жизнь в глухой местности. Рассказ пронзительно передает атмосферу одиночества и борьбы с природой.

В рассказе «Женщина шьет завязку» автор описывает жизнь в глухой местности. Рассказ пронзительно передает атмосферу одиночества и борьбы с природой.

